

## ОТЗЫВ

об автореферате диссертации О.М. Валовой «Эстетико-философская проблематика драматургии Оскара Уайльда», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (английская литература)

Диссертационное исследование О.М. Валовой, не раз мною читанное в качестве рецензента кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения Вятского государственного гуманитарного университета (с 2016 г. – Вятского государственного университета), где оно в действительности выполнялось, хотелось бы оценить теперь в другом формате – автореферата, который сфокусировал недостатки представленной к защите работы, сделал ещё более очевидной её фундаментальную несостоятельность.

Научно-теоретическая значимость данного исследования нивелируется тем, что оно базируется на ложной гипотезе, согласно которой основу творчества О. Уайльда составляет «философия нереального». Это определение О.М. Валова почерпнула из письма Уайльда к Э. де Гонкуру, вырвав его из контекста. Не случайно в диссертации не анализируются грамматико-семантические связи данного словосочетания в структуре высказывания Уайльда, раскрывающие его глубоко парадоксальное – игровое, ироническое и одновременно серьёзное – отношение к собственной дефиниции, которую специалисты справедливо рассматривают как квинтэссенцию эстетизма, основанного на недоверии к реальности; в работах Уайльда неоднократно встречаются лексемы *unreal*, *unreality*, недвусмысленно эксплицирующие не его философскую систему, а неприятие им художественного реализма. Более того, О.М. Валова доверилась неточному переводу существительного *Unreality* (в оригинале письма Уайльда – *Irréalité*), придав ему категориальный статус, превратив «нереальность» (в контексте письма Уайльда – «вымысел», «фантазии») в «нереальное» (*the unreal*). Важно подчеркнуть также, что в мировом уайльдоведении никогда не выделялся основополагающий характер определения Уайльда как формулы, маркирующей его философскую систему. Ознакомление с авторефератом и текстом диссертации позволяет сделать вывод о том, что их автор подменяет понятием «философия нереального» уайльдовский эстетизм.

Кроме того, как утверждает О.М. Валова, «в соответствии с письмом [к Гонкуру – О.П.] философия нереального помогает достичь идеала, это указание на то, что в реальной жизни эстетический идеал недоступен» (с. 13). Данных слов в письме Уайльда нет, как нет и импликации названного смысла, но это не мешает исследовательнице делать далеко идущие выводы, – это, похоже, примета её научного метода, нередко базирующегося на домысливании, приписывании идей, аналогиях и атрибуциях (см., например,

с. 83-86 диссертации или с. 87, где говорится, что Уайльд соглашается с Кантом в плане разграничения возвышенного и прекрасного, при этом тезис не доказывается словами самого английского мыслителя).

О. Уайльд, как известно, не был философом, однако, по мысли автора диссертации, он создал собственную философскую систему – «комплекс представлений о мироустройстве», о «сущностных проблемах мироздания» (с. 8 автореферата), в связи с чем мы вправе ожидать раскрытия в диссертации уайльдовской онтологии, гносеологии, аксиологии на самом высоком уровне научного абстрагирования, но вместо этого получаем, с одной стороны, реферат о влиянии на мировоззрение Уайльда мыслителей от Платона до Ницше (эти проблемы в достаточной мере освещены в трудах О.В. Акимовой, А.М. Антоновой, А.А. Аствацатурова, В.В. Ипполитовой, Н.В. Котовой, Н.Б. Титовой, А.А. Фёдорова, Д.Е. Яковлева), а с другой – плеяду квазинаучных терминов («влияние», «голос» и др.), якобы конституирующих авторскую философию писателя.

Неопределённость научного аппарата диссертации усугубляется расплывчатостью её базового понятия – «нереального», которое ассоциируется или отождествляется в работе с иррациональным, мистическим, провиденциальным, случайным, надличностным, положениями философского идеализма, мистицизма, «творческим экстазом», опьянением, «необыкновенным голосом» и т.д. Автор не только не разграничивает состав понятия «нереальное», но и наделяет статусом категорий уайльдовской философии психологические понятия, речевые характеристики героев, художественные детали, сценический реквизит, – всему приданы мистические смыслы.

О.М. Валова пытается свести в фокус изобретённой ею «философии нереального Уайльда» весь художественный мир писателя, но осуществить подобный редукционизм оказывается весьма проблематичным. Так, во второй главе, в которой диссертант анализирует актуальные проблемы современного Уайльду общества (буржуазная мораль, роль США в жизни Европы, русский нигилизм, положение церкви), «философия нереального» замещается вполне традиционным анализом социальных, политических, культурных аспектов общественной жизни в восприятии писателя. Этот раздел работы, как и другие, перегружен культурологическим материалом и во многом вторичен, поскольку социокультурные аспекты творчества Уайльда хорошо исследованы в российском литературоведении.

В значительной мере реферативный характер рецензируемой диссертации не позволяет говорить о серьёзной научной значимости и новизне проведённого исследования, которое ставит проблему творчества Уайльда в самом общем виде, о чём свидетельствует название работы – «Эстетико-философская проблематика драматургии Оскара Уайльда». Причём О.М. Валова, определив в качестве задачи характеристику

«индивидуально-авторской» философской системы английского классика, главным образом рассматривает аспекты не эстетико-философские (как обозначено в названии диссертации), а этико-философские или философско-этические. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на положения, выносимые на защиту (с. 10-11 автореферата), а также на структуру работы, перечень задач (с. 7-8). Таким образом, очевидно неполное соответствие содержания работы её теме.

Нельзя не заметить и расхождения между публикациями по теме диссертации и текстом работы в части использования терминов: очевидно, по требованию редакторов изданий, «душа», «голос» и прочие понятия в названиях статей О.М. Валовой имеют статус не категорий, а «концептов», вводятся словами «тема», «проблема» и др.

Многие формулировки в сочинении О.М. Валовой не согласуются с фундаментальным характером докторской диссертации как жанра. В частности, предметом исследования названы «идейные и художественные особенности» драматургии О. Уайльда (с. 8), а теоретическая значимость работы обоснована в трёх строках: она заключается «во введении в литературоведческий оборот и обосновании понятия *философия нереального*» (с. 9).

Ряд задач исследования не соответствует его тематике (№ 2, 3, отдельные положения задачи 5), некоторые из них решены лишь частично. Так, при определении истоков «философии нереального» не доказан тезис О.М. Валовой о том, что основу эстетики Уайльда составляет учение Аристотеля, а не Платона; не обоснован «приоритет категории возвышенного в системе художественно-эстетических взглядов драматурга» (с. 7); не прояснено, как категория художественного пространства комедий Уайльда коррелирует с его литературной критикой; европейская «новая драма» в недостаточной степени представлена как контекст творчества Уайльда.

Автореферат и, соответственно, диссертация содержат немало досадных ошибок, несуразностей, логических несоответствий. Множественные речевые и грамматические ошибки свидетельствуют о недостаточной общефилологической подготовке автора. На с. 422 диссертации читаем: «Сопоставляя героев Пинеро и Ибсена, очевидна идея [...]». На с. 3 автореферата, рассуждая о новаторстве Уайльда-драматурга, О.М. Валова пишет о «множественности, разноуровневости повествовательной техники» в его произведениях, на с. 36 *бытие* названо «властью иррационального», а уайльдовский индивидуализм парадоксальным образом связан с «ориентацией на стандарты». Имеются в работе и фактические ошибки: на с. 20 автореферата, например, заявлено о том, что Г. Ибсен и Б. Шоу не рассматривали нравственно-философские проблемы социального бытия.

Как видно, автор не разграничивает художественные формы: на с. 32 автореферата говорится о том, что «неординарность жанра *комедии* Уайльда обусловлена [...] стремлением представить *драму*, не уступающую лучшим современным и классическим образцам».

Вольное обращение с терминами сочетается в работе с обескураживающе низким уровнем научного анализа пьес Уайльда: О.М. Валова оперирует минимумом литературных терминов и понятий из школьной программы (внешний и внутренний конфликт, отрицательные и положительные герои, развитие действия и т.п.). Вместо глубокого профессионального анализа в работе можно встретить подобные комментарии: «Незаурядность Дмитрия отмечается на первых страницах пьесы: мы узнаём, что он необычайно силен, ловок, умеет танцевать. Но с авторской точки зрения подобные характеристики не являются положительными: физические действия, поступки писатель ценил не столь высоко» (с. 22), «...Уайльд показал образ царя Ивана, воспринимающего любое действие как угрозу своей жизни. Однако очевидно, что опасения правительства за своё существование обоснованны, поскольку жизнь царя ежедневно висит на волоске», «...Уайльд показывает, что руководство страной осуществляется путём казней и помилований» (с. 23) (речь в перечисленных цитатах идет о пьесе «Вера, или Нигилисты», анализ которой охарактеризован в автореферате как прорыв в отечественном литературоведении, свидетельство новизны диссертации, в которой данное произведение, по оценке автора, впервые представлено как «серьёзный, глубокий текст» (с. 9)).

Подводя итог творчеству Уайльда-драматурга, О.М. Валова пишет на с.38 автореферата: «Тематика, конфликты, герои, приёмы призваны были показать его философско-эстетические взгляды, а это заметно возвышало Уайльда над многими собратьями по перу» (по всей видимости, лишенными художественного мировоззрения). Впрочем, о новаторстве пьес Уайльда приходится судить по минимальному театральному контексту его творчества, представленному преимущественно в последнем параграфе последней главы диссертации.

Отметим, что материалы диссертации апробированы в достаточной мере, однако в списке работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК, присутствуют статьи, в которых не раскрывается основная проблема работы – эстетико-философская проблематика пьес О. Уайльда (источники 1-4, 10).

Таким образом, диссертация О.М. Валовой «Эстетико-философская проблематика драматургии Оскара Уайльда» в недостаточной степени соответствует, а в ряде положений противоречит принципам научности, фундированности концепции, критериям доказательности выводов, научной новизны и теоретической значимости диссертационных исследований,

нарушая основные требования Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842 (п. 9, 10, 13) и, соответственно, её автор не заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (английская литература).

Доктор филологических наук  
(специальность 10.01.03 –  
Литература народов стран зарубежья),  
профессор кафедры русской  
и зарубежной литературы  
и методики обучения ФГБОУ ВО  
«Вятский государственный университет»



О.Ю. Поляков

Контактные данные  
Поляков Олег Юрьевич  
Адрес: 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36  
Эл.почта: [polyakoov@yandex.ru](mailto:polyakoov@yandex.ru)  
Тел.: 8332 208 946; 8 912 364 46 06



Электронную подпись  
Полякова О.Ю. ЗАВЕРЯЮ  
Специальный представитель по кадрам  
*Татьяна Дмитриевна Т.Д.*  
08.10.2018